

Первая мировая

УДК 94 (47)

ФРОЛКИН Павел Петрович –

д.и.н., профессор Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89.

Frolkinpp@yandex.ru

МАРУЦКИЙ Эдуард Сергеевич –

д.и.н., профессор Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

ШИШКИН Дмитрий Петрович –

аспирант Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

dm@kpsaratov.ru

ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ К ПОЛИТИКЕ ЦАРИЗМА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (на материалах Саратовской губернии)

THE RELATION OF SOCIETY AND POLITICAL PARTIES TO THE TSARIST POLICY DURING WORLD WAR I (on materials of the Saratov region)

Авторы работы обосновывают ее актуальность растущим интересом российского общества к политике царской России в Первой мировой войне. Они проводят параллели между отношением общества к «украинской» политике власти и отношением политических партий к политике правительства в годы Первой мировой войны. Основное содержание работы посвящено эволюции позиций различных политических сил на разных этапах войны, причинам перехода от поддержки правительства к массовому протесту. На локальном уровне авторы изучают разные аспекты «немецкого вопроса», шовинизма и национализма. В заключение авторы приходят к следующим выводам. Во-первых, тему нужно рассматривать в глобальном контексте, как общую тенденцию для воюющих стран. Во-вторых, в этом контексте нужно изучать агрессивный немецкий шовинизм, преступления германской армии, этнический геноцид в первых в мире лагерях смерти для русского населения Талергофе и Терезине. В третьих, применение методов глобальной истории, свободных от национальных шор, позволит создать объективную историографию Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, русская провинция, политические партии, национализм

The authors of the study justify its relevance by growing interest of Russian society to a policy of tsarist Russia in the World War I. Authors compare public attitude to the Ukrainian policy of Russian authorities and Russian political parties' attitude to government policy during World War I. The main part of the article is dedicated to evolution of political authority's attitudes on different stages of the War; it is also devoted to reasons of public mind change from government support to massive protests. Authors study various aspects of German question, flag-waving and nationalism on local level. Authors come to the certain conclusions: firstly, the topic should be considered on the global scale as a tendency which is common for warring countries. Secondly, aggressive German flag-waving, army crimes, ethnical genocide in first-in-the-world death camps for Russians Thalerhof and Terezin must be analyzed. And finally, application of global history, free from national blinders, will promote creating an objective historiography of the First World War.

Keywords: World War I, Russian Empire, Russian province, political parties, nationalism

В канун 100-летия с начала Первой мировой войны президент РФ В.В. Путин выразил мнение, что Россия проиграла эту войну из-за верхушки большевиков, которая предала национальные интересы. Однако далеко не все в российском обществе разделяли и разделяют эту позицию. Так, А.И. Деникин полагал, что упразднили империю не большевики, а либералы, Дума и генералитет, а также политика Временного правительства, развалившая армию [Деникин 1991: 101]. Вызывает споры и проблема подкупа немцами партии большевиков. Так, видный историк Г.Л. Соболев считает, что до сих пор не найдено документальных доказательств финансирования немцами партии большевиков. Он пишет, что «золотой немецкий ключ» большевиков вряд ли когда-либо хранился в сейфах зарубежных или советских особых архивов [Соболев 2002: 34].

Невольно напрашиваются исторические параллели. Так, современный украинский кризис актуализировал проблемы патриотизма и национализма, привел к поляризации мнений в российском обществе по поводу политики властей по отношению к Украине, что отразилось в дискуссиях в СМИ [Наумов 2014: 6]. Большая часть творческой интеллигенции публично заявила о решительной поддержке политики В.В. Путина. В ряде изданий лица, которые осудили «антиукраинскую политику» правительства, были объявлены национальными предателями. Похожая ситуация сложилась в начале Первой мировой войны, когда в поддержку политики царя выступило практически все русское образованное общество. Отметим, что под этим понятием в то время понимался не простой народ, а интеллигенция. 28 сентября 1914 г. крупнейшие русские газеты обнародовали обращение «От писателей, художников, артистов», имевшее громкий резонанс. В документе, который подписали Бунин, Горький, Шаляпин и еще более 500 чел., осуждались Германия как поджигатель войны, жестокость германской армии, выражалась полная поддержка политики царя [Смирнов 2014: 2]. Против участия в войне высказывались только большевики во главе В.И. Лениным, которые

выступали за поражение своего правительства.

Начало мировой войны вызвало взрыв патриотизма по всей стране. В июле 1914 г. Саратовское губернское земское собрание и городская дума составили патриотический адрес императору. В нем говорилось о готовности всемерно поддержать его политику. Местные газеты писали о многих фактах патриотизма, прекращении забастовок, успешной мобилизации, записи добровольцев и т.п. Начало войны сопровождалось резким усилением антинемецких настроений, выразившихся в т.ч. в погромах немцев как в Петербурге, так и в губернии. Отметим, что немцы-колонисты были второй по численности этнической группой региона. В этой связи многие видные представители немцев делали заявления, опубликованные в печати, о своей готовности отдать все силы для победы России. Так, член городской думы Лютец заявил, что немцы всегда считали своей родиной великую Россию и за ее честь они все сложат свои головы. Свою лояльность власти немцы демонстрировали и иными способами. Так, немцы-колонисты Саратовской губернии собрали 50 тыс. руб. в фонд обороны и содержали за свой счет лазарет [Герман 2007: 17].

Консолидация русского общества оказалась недолгой. Вскоре патриотический подъем сменился антивоенными настроениями и массовыми протестами. Саратовская губерния была объявлена на чрезвычайном положении. Смена восприятия обществом мировой войны в большей мере определялась ее длительным характером, что неизбежно погасило патриотический подъем в стране. Огромные жертвы на фронте, тяготы и лишения в тылу вызывали усталость и протест. Затяжная война привела к резкому ухудшению жизни людей. Традиционные ценности охраны свободы и чести страны стали проигрывать радикальным пацифистским лозунгам оппозиции. Армия поглотила около трети рабочего класса Саратова, что привело к сокращению производства. Постоянно ухудшалось положение с продовольствием, дорожали хлеб и мясо. Все это вызывало недовольство населения. По мере нарастания трудностей усилилась стачечная борьба. По

официальным данным в 1915 г. в стране бастовало 500 тыс. рабочих, а в 1916 г. — уже 1 млн чел. Непокойно было и в деревне. На фронт было отправлено 12,8 млн лучших работников. Оживились антипомещичьи настроения. В губернии наблюдались случаи самовольной распашки земель, порубки помещичьих лесов и т.д. Нередки были поджоги зажиточных хозяйств [Казаков и др. 1987: 74].

Особенность партийной системы России заключалась в слабости партийного центра, т.е. либералов, и в наличии мощных, но враждебных либералам и друг другу флангов, представленных партиями социалистов и монархическими силами. В начале войны наиболее влиятельными силами были либералы и черносотенцы [Ивакин 2014]. Однако и за ними не стояло большинство населения. В ходе войны произошли значительные изменения в соотношении сил и в позициях многих партий. В начале войны на позициях поддержки правительства стояли практически все партии, кроме большевиков. Так, саратовские монархисты («Союз Михаила Архангела») изначально вели агитацию за войну до победного конца, нападая на немцев, евреев, революционеров. Местные кадеты также выступили в защиту интересов империи. В своей газете «Саратовский вестник» они призывали к войне до полной победы над «ошалелыми немцами». Саратовские меньшевики и эсеры создали газету, стоявшую на оборонческих позициях. Саратовские большевики также долго занимали позицию оборончества. Постепенно настроения изменились. Этому способствовал приезд в город активных деятелей партии — В.П. Ногина и др. Они повели активную революционную агитацию, стали издавать свою газету. «Наша газета» одно время являлась единственной в стране легальной газетой большевиков.

По мере развития военных неудач нарастала оппозиционность политических партий. Во-первых, многие социальные слои попадали под влияние пропаганды левых социалистов. Во-вторых, уменьшалась социальная база правых партий, которые оказывались в изоляции от народных масс. Поэтому даже правые политические силы становились

в оппозицию к режиму. Лидеры левых партий стали открыто говорить о «ненужности войны» и призывать к революции. Очень точную картину общественной ситуации в России дал Р. Пайпс. Он отмечал, что к концу 1916 г. практически все политические партии находились в оппозиции к монархии. Это было единственное, что их объединяло. Основные же различия заключались в целях и средствах борьбы. Левые радикалы рвались к революционному изменению общественного строя страны. Либералы и консерваторы стремились к парламентской демократии. Крайне правые, также вставшие в оппозицию, хотели сохранить царизм, но при этом желали избавиться от одиозных личностей — Г. Распутина и императрицы, которые дискредитировали монархию [Пайпс 2005: 67]. Налицо были также серьезные разногласия между силами оппозиции в оценке причин и целей участия России в войне, определявшие их отношение к политике царизма. Либеральные партии видели причины войны в моральных обязательствах страны перед союзниками. Социалисты объясняли ее финансовым давлением западных стран на Россию. Консерваторы и правые силы считали, что Россия воевала из-за чувства долга перед южными славянами.

Вспомним, что многие политические деятели — от В. Ленина до П. Столыпина — предупреждали о губительности войны для страны и монархии. На наш взгляд, именно ленинская трактовка войны как империалистической имела под собой самые серьезные основания. Однако царское правительство, вступая в войну, отчетливо сознавало и национальные интересы страны. Ныне очевидно, что Россию втянули в войну помимо ее воли. Архивные документы доказывают, что еще до 1914 г. царь и правительство имели четкое представление о глобальных замыслах Германии в отношении России. В планы высшего руководства Германии входили военный разгром Российской империи, расчленение ее территории и полный контроль над ресурсами. Таким образом, у царского правительства не было альтернативы — отсидеться в изоляции или ввязаться в войну. Реально пришлось выбирать только одно: воевать про-

тив Германии в одиночку или в союзе с Францией и Англией [Пайпс 2005].

Отметим, что А. Бахтурина, А. Герман, И. Шульга и др., справедливо указывая на «шпиономанию» и дискриминацию немцев, часто сводят политику правительства в период войны к русскому шовинизму [Герман 2007: 13]. Это не совсем верно. Конечно, такая тенденция существовала. Однако следует учитывать и факты иного рода. Во-первых, очевидно, что тотальный национализм сыграл особую роль в кровавой войне. Однако шовинизм нужно рассматривать в глобальном контексте, как общую тенденцию для всех воюющих стран. Вспомним агрессивный шовинизм в Австро-Венгрии, блестяще осмеянный в знаменитой книге Я. Гашека. Во-вторых, русскому обществу становились известными многие факты насилия германской армии в отношении мирного населения и пленных, что вызывало бурный рост антинемецких настроений среди обывателей. Благодаря работам австрийских ученых Шт. Болцмана, И. Гайса, Г. Карнера вскрыты многие факты этнического

геноцида русских, в т.ч. в первых в мире лагерях смерти для мирного населения Талергофе и Терезине [Ерин 2006: 38]. Полагаем, что только применение методов глобальной истории, свободных от национальной узости, позволит создать объективную концепцию Первой мировой войны [Фролкин, Донин 2012: 8].

История учит только тех, кто способен учиться. Последние события на Украине, массовые убийства армией и радикальными националистами мирного населения в Одессе, Славянске, Краматорске и др. городах юго-востока страны подтверждают необходимость всемерной борьбы с возрождением идей радикального национализма и нацизма, какими бы лозунгами они ни прикрывались. В основе украинского национализма лежат хорошо известные в истории идеи шовинизма и нацизма, связанные с представлениями об этнически чистом государстве и национальном превосходстве одной нации над другими, которые создаются некоторыми «историками» в угоду радикальным националистам [Наумов 2014: 8].

Литература

Герман А.А. 2007. *Немецкая автономия на Волге: 1918–1941*. М.: МСНК-Пресс, 192 с.

Деникин А.И. 1991. *Очерки русской смуты*. Т. 1. *Крушение власти и армии*. (Февраль-сентябрь 1917 г.). М.: Наука, 520 с.

Ерин М.Е. 2006. Австрийские историки о судьбе советских военнопленных. — *Вопросы истории*, № 12.

Ивакин Г. 2014. Либералы и черносотенцы: потерянные возможности российского самодержавия. — *Власть*, № 3. С. 129-133.

Казаков Б.И. и др. 1987. *Летопись Саратовской губернии*. Доступ: <http://elsso.ru/cont/his/236.html>

Наумов С.Ю. 2014. Украинский кризис как момент истины для российской политики. — *Власть*, № 4. С. 5-9.

Пайпс Р. 2005. *Русская революция*. В 3 кн. Кн. 1. *Агония старого режима. 1905–1917*. М.: Захаров, 480 с.

Смирнов С. 2014. Как Шаляпин и Бунин царя поддержали. — *Нижегородская правда*, № 39. 12 апр.

Соболев Л.Г. 2002. *Тайна немецкого золота*. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 514 с.

Фролкин П.П., Донин А.Н. 2012. *Очерки политической истории Саратовской области в новейшее время. 1945–2010*. Саратов: СГСЭУ.